Глава 336. Хозяйка Дворца Туманного Зала, это она та женщина с портрета красавицы?

Цин Шуй прикинул, что того количества цветков сливы, которые он пустил на вино, должно было хватить на целый котел. А котел был размером с голову взрослого человека, весом в 10 килограмм.

Цин Шуй вынул кубок и специальной бронзовой поварешкой налил в него вина. Кубок был прекрасным, изящным, с тремя невысокими ножками у основания.

Внимательно рассмотрев вино, Цин Шуй сделал глоток. Его рот неожиданно обожгло умопомрачительное ощущение, свежесть хлынула в лоб и резко спустилась до самых пяток. Изумленный Цин Шуй наслаждался расслабленностью, охватившей все его тело. Словно момент, когда мужчина и женщина занимаются сексом, слова «ощущение крайнего комфорта» даже приблизительно не способны описать его состояние.

Вот это был эффект! Цин Шуй подумал, что это вино было получше любых лекарств. Он понимал, что этот прекрасный сладкий аромат и чудодейственные ощущения были благодаря действию цветков сливы. Эти исключительные цветы вкупе с особыми методами варки, были особенно освежающими, способными очистить организм человека. Эффект был незначительным, но очевидным. И теперь этого вина у Цин Шуя было достаточно, чтобы наслаждаться им долгое время.

Он добил остатки вина большими глотками с таким удовольствием, словно пил божественный нектар. Он закрыл глаза, чтобы насладиться этим дивным ощущением.

Затем он снова тренировался, пока его не выкинуло из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита.

Когда он вышел, стояла поздняя ночь. Перед выходом ему на глаза попался портрет Красавицы. Он невольно вспомнил все, что случилось с ним в том странном сне. Это был тот момент, когда его Сфера Вечного Фиолетового Нефрита поднялась до 5-го уровня, а еще появился Энергетический Плод.

Именно энергетический плод позволил ему быстро сделать Гранулу Красоты, плюс он совершенно неожиданно пробил барьер 4-го уровня Древней Техники Усиления. И все это произошло благодаря той женщине.

Причина была в том, что он тайком прикоснулся к ее груди. И в тот самый момент он чуть с ума не сошел от тех чудесных прикосновений. Он не мог сопротивляться этому соблазну.

Одного лишь не знал Цин Шуй, что каждый раз, вспоминая об этом, он подсознательно делал этой женщине больно.

……

На самой вершине Туманного Зала!

Обворожительная женщина села в своей кровати. Она почувствовала, как невидимая рука коснулась ее мягкой груди.

«Этот ублюдок!» сказала она, нахмурившись. Не в первый раз она просыпалась от этого. С тех пор, как ей приснился тот странный сон, эта ситуация случалась с ней по крайней мере раз в

день, если не чаще. И ей очень не нравились эти ощущения. Она сначала думала, что у нее галлюцинации, но ощущения были слишком реальными. Сон, который приснился ей, создал своего рода связь между ней и тем мужчиной, который повстречался ей среди моря цветов.

Лицо женщины слегка порозовело. Ей красота была невероятна, словно лунная дымка. Цин Шуй, если бы увидел ее, немедленно бы заметил ее схожесть с Ие Цзянъэ, она обладала такой же неземной аурой. И на Цанхай Минъюэ она была шокирующе похожа. Ее аура была комбинацией ауры обеих девушек – Цанхай Минъюэ и Ие Цзянъэ.

И вдруг на нее снова нахлынуло это раздражавшее ее ощущение, и она ничего не могла с ним поделать. Невидимая рука продолжала трогать ее за грудь.

«Если ты продолжишь это делать, я тебя убью!» закричала она в сердцах. Цин Шуй почувствовал, словно дуновение ветра, вызвавшего сопротивление.

Так эта женщина была на самом деле Хозяйкой Дворца Зала Тумана!

В тот момент Цин Шуй был погружен в свои чудесные ощущения, поэтому резко проснулся, словно от чьего-то громкого командного крика.

«Странно, мне показалось, что я слышал ее голос!» Цин Шуй был крайне озадачен. Впервые в жизни он слышал подобный голос, но он был почему-то уверен, что этот голос принадлежал женщине из его эротического сна.

«Это ты? Я слышал, что ты только что сказала. Ты со мной говоришь?» подумал он про себя.

«Ты все еще здесь?»

«…»

Цин Шуй позвал ее вслух, сидя один в своей комнате, словно какой-то лунатик. Но в ответ ничего не услышал. Сам не зная почему, он немного расстроился. Он очень хотел поблагодарить эту женщину за то, что оказала ему такую огромную помощь. Жаль, что он не знал, существовала ли она по-настоящему в мире девяти континентов.

Цин Шуй вдруг вспомнил про «Взаимодействие духовного чутья». Он подумал, что та женщина использовала свою духовную энергию, чтобы накричать на него, передав ее через расстояние. Этот метод требовал очень высокого уровня, огромной реальной силы, особенно силы духа.

Цин Шуй перешел на 5-й уровень своей сферы, употребил в пищу два плода энергии, поэтому его текущий уровень духовной энергии был гораздо выше, чем раньше.

Он попытался передать свою духовную энергию на как можно дальнее расстояние, что даже Янь Лин’Эр, которая в тот момент валялась в своей постельке, вдруг появилась в его духовном чувстве. Более того, около размытой фигуры Янь Лин’Эр он ощутил слабое свечение размером с кулак.

Затем он увидел еще несколько фигур с похожим слабым свечением. Он понял, что размеры территории, которую покрывало его духовное чутье, расширилась. Также увеличилась его способность проверять «огонь жизни» внутри тела человека, которая позволяла ему ощущать уровень культивации.

Он расширил свое духовное чутье. До прорыва его хватало всего на расстояние не более десяти

метров. По слухам, это была легендарная способность святого.

На пути его духовного чутья попадались несколько размытых образов «Пламени жизни», их сила отличалась друг от друга.

Вдруг Цин Шуй почувствовал, что что-то коснулось его духовного чувства. Чувство это было странное, очень неуютное. Наверное, то же самое ощущали те, за кем шпионил он. Наверное, его обнаружили и за ним следили!

Цин Шуй свернул свое духовное чутье и лег обратно в кровать. Он заметил, что впервые ему вдруг не хотелось спать. Он не знал, почему, но ему вдруг так сильно захотелось вернуться домой.

А в то же время Хозяйка Дворца Зала Тумана рассеянно заметила:

«Он здесь. В Небесном Дворце. Я чувствую его присутствие здесь. И его духовное чутье!»

Она все думала и думала. Затем она встал и оделась. Было уже очень поздно, но ей было все равно. Уже много дней она ощущала это знакомое духовное чутье, более того, в реальности. Она думала, что мир девяти континентов такое огромное место, ей было интересно, кого же именно она повстречала посреди моря цветов в том странном сне. Она понимала, что повстречать его было просто невозможно. Просто тогда она еще не знала, что все это случилось из-за таинственного портрета красавицы, который связал их вместе, из-за которого случился тот странный сон. Более того, портрет позволил им создать эту странную связь друг с другом. Цин Шуй владел этим портретом красавицы, и Хозяйке Дворца Зала Тумана ничего не оставалось, как терпеть его вторжения в ее личное пространство.

Она надела свое серебряное одеяние и вышла на улицу. Она смогла точно определить местоположение Цин Шуя и направилась прямиком туда. Она не могла больше терпеть то, как он медленно убивает ее изнутри, это было единственное, что она могла сделать, чтобы спасти прежнюю себя.

Только Цин Шуй начал проваливаться в сон, как его накрыла волна приближавшейся сильнейшей ауры. Знакомой ему ауры.

«Хм, это ведь аура того, кто только что шпионил за мной?» Холод пробрал его до самых костей, он понимал, что аура-то была гораздо мощнее его собственной. «Огонь жизни» был особенно ярким, ярче, чем у кого бы то ни было. Словно полная луна светила в ночи. Намного сильнее, чем какие-либо огни жизни.

«Это женщина?» Он почувствовал, как к нему приближается размытая фигура женщины. Прекрасная фигура.

«Женщина такой красоты и с таким происхождением, кто же она такая?» В голове Цин Шуя царил хаос.

В глубине той одинокой тихой ночи раздался стук в дверь.

Цин Шуй в растерянности стоял у двери, зная, что там, за дверью, стоит та самая женщина. У ситуации было два пути развития. Либо она пришла, либо закрутить с ним роман, либо пришла забрать «должок». Вероятность любовного романа была крайне низка. Эта сильная женщина сама пришла к нему. Возможно, она пришла за расплатой. Цин Шуй подумал, что таких желающих было не так много. Семья Сун, несколько семей, членов которых он ужасно

поранил, возможно, кто-то из Семьи Си или засланный убийца из Башни Меча…

Начав вспоминать всех, он вдруг понял, что обидел уже огромное количество людей. Получалось, что за его жизнью охотилось довольно много народу!

Стук повторился.

Умелый должен быть дерзким. Цин Шую больше не было страшно. Он подумал немного, поднялся с постели, надел пижаму и подошел к двери. Но не открыл ее!

«Кто там?» ему почему-то показалось, что обязательно нужно было задать этот вопрос.

«Я». Такое простое слово. Ее голос был зрелым и магнетическим. Одно простое слово, а прозвучало, словно песня для Цин Шуя.

«А кто ты?» с улыбкой спросил он.

«Откроешь дверь – узнаешь. Или ты боишься, что я нападу на тебя? Если бы я хотела, ты думаешь, меня бы остановила какая-то дверь?» сказала женщина, а Цин Шую только этого и нужно – он наслаждался ее голосом.

Собравшись с духом, он медленно открыл дверь и замер, как вкопанный. Всю его защиту словно ветром сдуло.

Первым делом ему в глаза бросилась вуаль на лице женщины и серебряное одеяние. У нее были видны лишь глаза, прекрасные, глубокие и безмятежные. Она выглядела очень необычно. Ее глаза были словно не с этой планеты. Жаль лишь, что взгляд ее был холодным и равнодушным.

Цин Шуй отупело стоял под этим холодным взглядом. Он никогда в жизни не видел таких прекрасных глаз.

Ие Цзянъэ была неземной. Цанхай Минъюэ была блистательной и неприлично красивой. Ши Цинчжуан была холодной и прекрасной. Но эта женщина перед ним была воплощением всех трех красавиц. В ее прекрасных глазах соединились все три ауры.

Та самая женщина с портрета красавицы стояла прямо перед Цин Шуем. Хотя ее лицо было покрыто вуалью, он видел черты ее прекрасного лица. Хотя одних ее глаз было достаточно, чтобы убедить Цин Шуя в том, что эти глаза и глаза красавицы с портрета принадлежали одному человеку.

Так значит, красавица существовала. Хотя художник и нарисовал ее портрет, ему, к сожалению, не повезло встретиться с легендарной божественной красавицей.

Цин Шуй видел ее впервые, но он был на тысячу процентов уверен, что она была женщиной с портрета. Ее черты и аура были так похожи, словно она просто взяла и сошла с самой картины в реальную жизнь.